

Научная статья
УДК 343.98
EDN СТХНР
DOI 10.17150/2411-6122.2023.4.41-51

Речевые и неречевые способы коммуникации при производстве некоторых следственных действий, в том числе с участием несовершеннолетних

Ю.В. Лебедева

Сибирский института управления РАНХиГС, г. Новосибирск, Российская Федерация,
Lebedeva28031973@rambler.ru

Аннотация. В представленной статье подчёркивается, что в научной литературе по вопросам определения понятия и классификации следственных действий известно большое количество точек зрения, но до настоящего времени данный вопрос остается дискуссионным. Следует отметить, что мало внимания на законодательном уровне уделяется процессуальным особенностям производства следственных действий в отношении отдельных категорий участников уголовного судопроизводства. Особую проблематику представляют следственные действия вербального характера. Ядром содержания и природы вербальных следственных действий является речевой способ передачи информации, другими словами воссоздание картины преступления осуществляется с помощью речевых форм. Кроме того, следует согласиться с тем, что при производстве следственных действий данной группы возможно получение информации также с помощью неречевых способов коммуникации, которые обозначают термином невербальной коммуникации.

Ключевые слова: вербальные следственные действия, следовательно, уголовное дело, предварительное расследование.

Для цитирования: Лебедева Ю.В. Речевые и неречевые способы коммуникации при производстве некоторых следственных действий, в том числе с участием несовершеннолетних / Ю.В. Лебедева. — DOI 10.17150/2411-6122.2023.4.41-51. — EDN СТХНР // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2023. — № 4. — С. 41–51.

Original article

Verbal and Non-Verbal Means of Communication During Some Investigatory Actions, Including Those with the Participation of Minors

Yu.V. Lebedeva

Siberian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, the Russian Federation, Lebedeva28031973@rambler.ru

Abstract. The author stresses that there are numerous approaches to defining the concept and classifying investigatory actions, however, this question is still subject to discussions. It should be noted that the procedural specifics of conducting investigatory actions involving certain categories of criminal proceedings' participants are still paid little attention at the legislative level. Investigative actions of verbal character are a specific problem area. The core of the contents and nature of verbal investigatory actions is the speech method of conveying information, in other words, the crime scene is recreated using speech forms. Besides, it should be

accepted that it is also possible to obtain information through non-speech means of communication, known by the term non-verbal communication, when conducting investigatory actions of this type.

Keywords: verbal investigatory actions, investigator, criminal case, preliminary investigation.

For citation: Lebedeva Yu.V. Verbal and Non-Verbal Means of Communication During Some Investigatory Actions, Including Those with the Participation of Minors. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2023, no 4, pp. 41–51. (In Russian). EDN: СТНХНР. DOI: 10.17150/2411-6122.2023.4.41-51.

Преступность в Российской Федерации является одной из серьезных проблем, требующих пристального внимания государственных органов и общественности. Процессы, происходящие в современном обществе и государстве, интенсивно влияют на подрастающее поколение. Воздействие негативных явлений окружающего мира переводится на несовершеннолетних, что порождает преступность последних. Совершаемые подростками преступления принимают форму жестоких общественно опасных посягательств.

Уголовное судопроизводство призвано обеспечить получение доказательств по делу, имеющих как обвинительное, так и оправдательное значение, чтобы в последующем существовала возможность их оценки. Данная задача уголовного процесса является одной из важнейших, поскольку служит решению других задач во взаимосвязи с общей целью. Актуальность обозначенной темы объясняется и тем обстоятельством, что участниками следственных действий нередко становятся несовершеннолетние. В отношении несовершеннолетних уголовное судопроизводство призвано обеспечить также ряд специфических функций, связанных с сущностью уголовной ответственности несовершеннолетних. В рамках доказывания должны быть получены сведения, позволяющие объективно оценить

способность несовершеннолетнего оценивать общественную опасность деяния, уровень его социальной зрелости во взаимосвязи с решением вопросов об уголовной ответственности. Должен быть получен ряд других сведений, имеющих значение для достижения главной цели производства по делам несовершеннолетних, связанной с их перевоспитанием.

Основным способом получения доказательств является следственное действие. При этом законодатель не закрепил понятие и признаки следственного действия. В научной литературе по вопросам определения понятия и классификации следственных действий известно большое количество точек зрения, но до настоящего времени данный вопрос остается дискуссионным. Следует отметить, что мало внимания на законодательном уровне уделяется процессуальным особенностям производства следственных действий в отношении отдельных категорий участников уголовного судопроизводства. Так, например, устанавливая особенности производства следственных действий в отношении несовершеннолетних, законодатель ограничивается нормами, устанавливающими отдельные требования к участию несовершеннолетних в производстве следственных действий. Вместе с тем следует отметить, что установленные законодателем требования к участию подростков

в следственных действиях вызывают ряд вопросов, поскольку их реализация осложнена проблемами правоприменения. В частности, вызывает сложности применение нормы об участии в следственном действии психолога или педагога, поскольку законодатель не определяет цели участия указанных лиц в следственных действиях, равно как и требований к указанным специалистам. Такой пробел правового регулирования исследуемой проблематики приводит к тому, что привлечение вышеуказанных специалистов к участию в следственном действии может негативно повлиять на ход следственного действия.

Здесь следует акцентировать внимание, что законодатель не фиксирует определение следственного действия. В юридической литературе отмечается наличие дискуссий по вопросу определения понятия и признаков содержания следственных действий. Отдельно необходимо рассмотреть так называемые вербальные следственные действия. О необходимости разграничения вербальных следственных действий в свое время высказывались такие авторы, как В.А. Образцов и А.А. Протасевич, которые полагали, что следственные действия в зависимости от способа получения информации следует подразделять на следующие группы вербальные и невербальные [1, с. 249–252].

В научной литературе под вербальными следственными действиями подразумеваются, такие действия, которые производятся с целью получения личностной информации у человека на основе речевого общения. Особенность вербальных следственных действий заключается в том, что субъект расследования или дознания получают информации от участников уголовного судопроизводства на основе речевого

общения с ними, а также с помощью неречевых способов коммуникации.

И.А. Макаренко отмечает, что к следственным действиям вербального характера в отношении несовершеннолетних следует относить следственные действия, в ходе которых субъект расследования получает информацию о подростке из показаний участников уголовного судопроизводства: подростка, его законных представителей, педагогов, лиц из ближайшего окружения, потерпевшего, свидетелей и т.д. [2, с. 129–130]

Рассматривая проблематику определения следственных действий, следует акцентировать внимание, что отнесение следственного действия к вербальным следственным действиям происходит с учетом ряда обстоятельств. Стоит не забывать и о том, что поскольку основным источником информации при производстве «вербальных» следственных действий выступает человек, требуется также учитывать социально-демографические, нравственно-психологические, физические, психические и иные личностные особенности человека — например, учет возрастных особенностей несовершеннолетних.

Особенность вербальных следственных действий в юридической литературе обозначается как необходимость получения и фиксации полных сведений, сообщенных их носителем. Такая ситуация продиктована тем обстоятельством, что в ряде случаев субъекты расследования или дознания подвержены формированию негативной установки на разоблачение показаний

О том, что предназначение следственных действий исследуемой группы состоит в получении личностной информации на основе речевого общения, отмечает и Н.Г. Шурухнов [3, с. 258–264]. Здесь важно отметить, что

такое толкование вербальных следственных действий свойственно узкому пониманию исследуемой группы следственных действий, следует отметить, что такое толкование не передает всю природу исследуемой категории.

С.Б. Россинский вербальный способ получения информации понимает, как систему гносеологических и психофизиологических закономерностей зрительного или слухового восприятия субъектом расследования или дознания, а также судебной инстанцией, а равно и другими субъектами процессуального познания любых поступающих сведений. В данном случае такие сведения обозначены в условно-знаковой форме, содержащих ранее сформированные, в сознании участника уголовного судопроизводства, условно устойчивых мыслительных образов произошедшего события, и закрепление которых позволяет следователю в последующем принимать процессуальные решения [4, с. 99–106].

Для того чтобы понять сущность вербального способа получения сведений, а в нашем случае, вербального следственного действия, необходимо вспомнить процесс формирования показаний. Поскольку цель любого допроса получение показаний, то следует обратить внимание, что в учебной литературе и исследовательских работах проанализирован процесс формирования показаний. К примеру, И.И. Шаповаленко рассматривая тактические особенности производства допроса, называет следующие стадии формирования показаний:

- получение, осмысление и фиксация информации от допрашиваемого субъекта;
- передача воспринятой информации от субъекта, дающего показания к субъекту расследования (дознания);

- анализ и обобщение полученных субъектом расследования (дознания) от допрашиваемого субъекта показаний;

- осмысление субъектом расследования (дознания) полученных показаний и их фиксация [5].

В.Н. Уваров обозначает следующие стадии формирования показаний:

- восприятие;
- запоминание;
- воссоздание [6, с. 328].

Аналогичным образом в свое время процесс формирования показаний был сформулирован коллективом авторов под руководством Р.С. Белкина [7, с. 612].

Ядром содержания и природы вербальных следственных действий является речевой способ передачи информации, другими словами воссоздание картины преступления осуществляется с помощью речевых форм.

Вместе с тем следует не забывать, что на законодательном уровне предусмотрено право участника уголовного дела во внесение в протокол замечаний и возражений, что по сути можно расценивать, как гарантию правильного восприятия информации, значимой для уголовного дела.

Кроме того следует согласиться с тем, что при производстве следственных действий данной группы возможно получение информации также с помощью неречевых способов коммуникации, которые обозначают термином невербальной коммуникации. К средствам невербальной коммуникации относят такие средства, как:

- кинестетика, к которой относят жестикуляция, мимика, пантомимика;
- пара- и экстралингвистика, к которой следует относить особенности речи;
- проксемика, под которой подразумевают пространственную организацию общения;

– визуальное общение, предполагающее контакт глаз.

Вербальные следственные действия представляют собой следственные действия, в ходе которых доказательства формируются посредством передачи сведений об обстоятельствах преступления участником уголовного судопроизводства языковым способом передачи информации. Здесь следует понимать, что языковой способ предполагает как письменную, так и устную форму.

Виды вербальных следственных действий следует обозначить следующим образом: допрос, очная ставка, проверка показаний, предъявление к опознанию

Как мы видим, перечисленные следственные действия предполагают, что участник следственного действия передает воспринятую информацию об обстоятельствах преступного деяния посредством речевого способа выражения информации.

Рассмотрим проблемные аспекты некоторых вербальных следственных действий.

Допрос является самым распространённым следственным действием, при этом в научной литературе не утихают споры о его понятии и тактико-психологических особенностях его производства. Проблема определения понятия допроса в исследовательских работах является предметом дискуссионных споров до настоящего времени.

А.В. Гладких отмечает, о том, что обозначенные в исследовательских работах подходы к определению понятия допроса, условно можно разграничить на следующие группы:

– допрос определяется как следственное действие, в основе которого лежит процесс получения от лица, в отношении которого он производится,

информации о деталях преступного деяния, известных допрашиваемому субъекту, и имеющие доказательственное значение для уголовного дела;

– допрос следует определять, как следственное действие, в ходе которого допрашиваемый субъект передает информацию о деталях преступного деяния, подлежащих установлению согласно требованиям, указанным в статье 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации или иных обстоятельствах, имеющих доказательственное значение;

– допрос представляет собой регламентированный уголовно-процессуальным законодательством устный диалог между субъектом, осуществляющим допрос и допрашиваемыми лицами в рамках уголовного дела, с целью получения правдивых устных сведений, значимых для уголовного дела [8, с. 513].

А.В. Гладких высказывает точку зрения, что допрос — это процесс получения информации о деталях преступного деяния, которая поступает к допрашиваемому лицу в ходе наблюдения и восприятия им обстановки, отражается в памяти, воссоздается и предоставляется субъекту расследования (дознания) во время допроса [8, с. 513].

Цель любого допроса заключается в получении полной и правдивой информации, отражающей действительность обстоятельств уголовного дела. Резюмируя отметим, что предметом допроса надлежит обозначить различные обстоятельства, подлежащие установлению в рамках расследования преступного деяния.

В предмет допроса могут быть включены происшествия и события, имеющие место перед совершением преступного деяния, иные детали, представляющие значимость для расследования уголовного дела. Предмет

указанного следственного действия зависит как от процессуального статуса допрашиваемого лица, так и от характера сведений, которые ему могут быть известны [7, с. 612].

Одной из разновидностей допроса является очная ставка. В общем виде подходы к определению очной ставки можно разграничить на следующие группы: очная ставка представляет собой разновидность допроса, поскольку включает в себя совокупность познавательных и удостоверительных действий, реализуемых для получения и фиксации показаний об обстоятельствах, значимых для уголовного дела; очная ставка выделяется особенностями процессуального и психологического характера [9, с. 164–171].

Процессуальные требования производства очной ставки зафиксированы в уголовно-процессуальном законодательстве. Очная ставка проводится с учетом общих требований выполнения следственных действий.

В отличие от допроса при производстве исследуемого следственного действия субъект его осуществляющий фиксирует факт знакомства допрашиваемых лиц, характеристику их отношений.

Специфика обозначенного следственного действия обусловлена повышенным воздействием субъекта расследования (дознания) на лиц, принимающих участие в очной ставке, что обусловлено сложностью обозначаемых вопросов по предмету допроса, а также способами выяснения причин и устранения существенных коллизий.

Ключевой момент психологического воздействия в ходе исследуемой разновидности допроса заключается в присутствии субъекта, уличающего своего оппонента во лжи.

Законодатель не предъявляет обязательного требования к субъекту расследования (дознания) проводить очную ставку всегда, когда были выявлены противоречия в показаниях допрошенных субъектов.

Необходимость и целесообразность производства исследуемой разновидности допроса субъект расследования (дознания) обозначает с учетом всех вариантов развития результатов очной ставки, поскольку в отдельных ситуациях ее проведение может оказаться совершенно бесполезной, а в ряде случаев повредить ходу расследования.

При принятии решения о рациональности производства очной ставки важно оценить все возможные варианты допрашиваемых лиц, поскольку всегда имеется вероятность того, что лицо, которое дало достоверные показания, может их изменить, или отказаться от дачи показаний.

Психологическая основа очной ставки выделяет ее среди иных видов допроса тем, что в ходе очной ставки, допрашиваемые лица располагаются напротив друг друга и повторяют показания, которые были даны ими ранее. Смысл такого приема состоит в том, чтобы допрашиваемый субъект, который давал неправдивые показания, мог быть уличен «оппонентом», в его присутствии скажет правду. Такой прием затрудняет дачу ложных показаний, поскольку лицо, которое лжет в таком случае выходит из зоны комфорта, что затрудняет его ложь.

В научной литературе обозначается вероятность достижения следующих результатов очной ставки:

- каждый допрашиваемый субъект настоял на показаниях, данных ранее;
- субъект, ранее давший показания, не соответствующие действительности изменил линию поведения и начал

давать показания полностью или в отдельной части, соответствующие действительности;

– субъект, дававший показания, соответствующие действительности изменил их на ложные показания;

– один из допрашиваемых в ходе исследуемой разновидности допроса отказался давать показания;

– каждый из субъектов исследуемой разновидности допроса отказался давать показания.

Определяя спектр следственных действий, которые могут быть произведены в ходе расследования преступления, законодатель предусматривает возможность проверки показаний на месте, под которой надлежит понимать, следственное действие в ходе которого ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства конкретного события, обозначает предметы, документы, следы, значимые для уголовного дела, наглядно показывает определенные действия. Какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки и наводящие вопросы недопустимы (статья 194 УПК РФ).

Анализ содержания диспозиции, закреплённой в рассматриваемой статье, позволяет определить цель данного следственного действия — установление обстоятельств, которые ранее не попадали в поле зрения следователя и при этом имеющих значения для раскрытия и расследования преступления. В исследовательских работах отмечается, что законодательное определение проверки показаний на месте имеет существенные недостатки.

В частности, А.С. Мельникова, Е.Е. Колбасина отмечают, что нормы уголовно-процессуального права, включая и «194 УПК РФ не обозначают, возможность изъятия в ходе проведения проверки показаний на месте

орудия преступления, а также других предметов и следов, значимых для уголовного дела в случае их обнаружения и указания на них лицом, чьи показания проверяются» [10].

Авторы, развивая данное суждение, с одной стороны оправдывают такую конструкцию обозначенной нормы, но в тоже время отмечают о целесообразности внесения изменений в статью 194 УПК РФ и предлагают следующий вариант ее изложения. «В случае, если в ходе проверки показаний на месте подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля были обнаружены предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, то их изъятие следователем (дознавателем) возможно в рамках данного следственного действия с отражением времени, места обнаружения и изъятия конкретных предметов, документов, следов, а также кем оно было изъято в протоколе данного следственного действия» [10].

Мы не согласны с авторами по той причине, что нет необходимости в принятии предложенной вариации статьи 194 УПК РФ, поскольку осмотр места происшествия представляет собой следственное действие, которое можно производить не единожды.

Так, если мы обратимся к предложенным в учебной и научной литературе классификациям указанного «следственного действия, то мы видим, что по обыкновению различают следующие виды осмотра места происшествия: можно классифицировать по времени и по объему. По времени различаются первоначальный и повторный осмотр, а по объему — основной и дополнительный» [11, с. 162].

О нецелесообразности изменения статьи 194 УПК РФ по вопросам возможности изъятия свидетельствуют суждения, высказанные в учебной и

исследовательской литературе. К примеру, коллектив авторов под руководством Л.В. Бертовского отмечает, что проверка показаний на месте, при получении определённых результатов, может стать отправной точкой для принятия решения о проведении повторного осмотра места происшествия, а осмотр в свою очередь может стать основанием для проведения следственного эксперимента, и так возникает цепная реакция, связанная с необходимостью производства дополнительных или повторных следственных действий.

Л.Ю. Аксенова отмечает, что на практике проблема изъятия вещественных доказательств разрешается следующими способами: «все обнаруженные и изъятые предметы излагаются непосредственно в протоколе проверки показаний на месте; проверка показаний на месте заканчивается и проводится осмотр места происшествия, в рамках которого предметы изымаются;

проверка показаний на месте приостанавливается, проводится осмотр места происшествия, в рамках которого предметы изымаются, а затем возобновляется первоначальное следственное действие» [12]. Что и является логичным, поскольку в статье 194 УПК РФ не содержится запрета на приведенный алгоритм действий. Кроме того, как обозначает автор, судами признаются допустимыми доказательства, которые были обнаружены и изъяты в тех или иных следственных действиях.

Законодатель определяет следующий порядок производства проверки показаний на месте. Для проведения проверки показаний на месте не требуется вынесения постановления субъекта расследования или получения судебного решения.

Запрещена одновременная проверка на месте показаний нескольких лиц.

Производство исследуемого следственного действия начинается с предложения лицу, чьи показания проверяются, указать место, где его показания будут проверяться. Лицу, показания которого проверяются, после свободного рассказа и демонстрации действий могут быть заданы вопросы.

В производстве проверки показаний на месте принимают участие не менее двух понятых [11, с. 160].

По своей сути в ходе исследуемого следственного действия происходит проверка и уточнение ранее полученных показаний, с обязательным выездом на место преступления, или иное место, имеющее отношение к делу.

На практике, как отмечается в исследовательских работах, субъекты расследования «нередко сводят проверку показаний на месте к повторному рассказу лица на месте происшествия, увеличивая количественный показатель добытых данных, а не качественный» [12].

В действительности же в ходе следственного действия субъект расследования должен проверить имеет ли допрошенное лицо представление о месте происшествия, о его местоположении, обстановке, ландшафтных и топографических особенностях, о пути следования к месту происшествия, о последовательности происходящих действий.

Данный пример иллюстрирует, что в ходе производства исследуемого следственного действия лицо, показания которого проверяются, подробно на месте происшествия описывает алгоритм своих действий и обстановку места происшествия.

Кроме того, субъект расследования, перед подготовкой следственного действия должен оценить все возможные варианты развития проверки показаний

на месте, предугадать поведение проверяемого, выявить его истинные цели.

Особенностями проверки показаний на месте следует обозначить: добровольность; строго закрепленный запрет на проведение проверки показаний на месте нескольких лиц одновременно; запрет задавать наводящие вопросы лицу, чьи показания проверяются, совершать наводящие жесты; запрет постороннего вмешательства в данное следственное действие.

Данные требования, на наш взгляд, обусловлены тем, что в ходе проведения следственного действия, предусматривающего погружение конкретного участника уголовного процесса в обстановку при которой он воспринимал интересующую информацию (проверка показаний на месте), осуществляется максимально приближенное воссоздание обстановки рассматриваемого преступного события, при этом возможно акцентирование внимания следователя на предметах, документах и следах, которые заслуживают внимания и могут иметь значение для расследования преступления. Подсказки и наводящие вопросы в данном случае недопустимы, поскольку в случае их применения будет исключен факт самостоятельного

воспроизведения обстановки преступления, ведь смысл указанного следственного действия и состоит в том, что проверить информацию, предоставленную лицом, показания которого проверяются».

Также к особенностям исследуемого следственного действия относят и его комплексный характер, который проявляется в том, что в ходе его производства органично переплетаются содержательные составляющие таких следственных действий как осмотр, обыск, следственный эксперимент и допрос, осуществляемый на месте происшествия.

Комплексный характер исследуемого следственного действия делает проверку показаний на месте эффективным средством установления значимых обстоятельств по делу.

Как вывод к изложенному материалу отметим, что производство вербальных следственных действий позволяет своевременно выявлять склонность участников уголовного судопроизводства к представлению недостоверных сведений, которые проверяются в ходе производства по уголовному делу, и определяют дальнейший ход расследования.

Список использованной литературы

1. Егерев И.М. Особенности производства вербальных следственных действий / И.М. Егерев. — EDN YZGDIL // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 05 окт. 2018 г. — Иркутск, 2018. — С. 249–252.
2. Макаренко И.А. Следственные действия как процессуальные средства получения информации о личности несовершеннолетнего обвиняемого и их классификация / И.А. Макаренко. — EDN ICKELT // Вестник Башкирского университета. — 2006. — Т. 11, № 4. — С. 129–130.
3. Шурухнов Н.Г. Классификация следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации / Н.Г. Шурухнов. — EDN YLYUFP // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России : Межвуз. сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.А. Лазаревой. — Самара, 2010. — Вып. 5. — С. 258–264.
4. Россинский С.Б. Гносеологические проблемы разграничения вербального и «невербального» способов познания в уголовном судопроизводстве / С.Б. Россинский. — EDN JSZGZI // Философия права. — 2021. — № 2 (97). — С. 99–106.

5. Шаповаленко И.И. Тактика ведения допроса / И.И. Шаповаленко. — EDN ZWRLCH // *Nauka-rastudent.ru*. — 2017. — № 9. — С. 3.
6. Криминалистика : учебник / отв. ред. Е.П. Ищенко. — Москва : Проспект, 2020. — 328 с.
7. Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Росийская ; под ред. Р.С. Белкина. — Москва : ИНФРА-М, 2000. — 971 с.
8. Гладких А.В. Понятие и сущность тактики допроса / А.В. Гладких. — EDN LVKKEB // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 21–23 апр. 2020 г.* — Красноярск, 2020. — С. 512–514.
9. Асалиева Д.Р. Особенности допроса при производстве очной ставки / Д.Р. Асалиева, З.Г. Гасанова. — EDN WKJUJT // *Право, политика, история и личность: основные направления и перспективы развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Кизляр, 29 марта 2016 г.* — Кизляр, 2016. — С. 164–171.
10. Мельникова А.С. Проверка показаний на месте: значение, особенности, пробелы законодательства / А.С. Мельникова, Е.Е. Колбасина. — EDN GRFFAZ // *Юристь-правоведь*. — 2020. — № 4. — С. 91–95.
11. Криминалистика : учебник / под ред. А.Г. Филиппова. — Москва : Высшее образование, 2007. — 441 с.
12. Аксенова Л.Ю. Особенности проверки показаний на месте / Л.Ю. Аксенова. — DOI 10.24412/2073-3313-2021-6-176-178. — EDN GVXHIR // *Закон и право*. — 2021. — № 6. — С. 176–178.

References

1. Egerev I.M. Specifics of Carrying out Verbal Investigatory Actions. *Problems of Modern Legislation in Russia and Foreign Countries. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, October 5, 2018*. Irkutsk, 2018, pp. 249–252. (In Russian). EDN YZGDIL.
2. Makarenko I.A. Investigative Actions as Procedural Means of Obtaining Information on the Personality of an Underage Accused Person and their Classification. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of Bashkir University*, 2006, vol. 11, no. 4, pp. 129–130. (In Russian). EDN: ICKELT.
3. Shurukhnov N.G. Classification of Investigatory Actions under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. In Lazareva V.A. (ed.). *Topical Issues of Modern Criminal Process of Russia. Collected Papers*. Samara, 2010, iss. 5, pp. 258–264. (In Russian). EDN: YLYUFP.
4. Rossinskiy S.B. Epistemological Problems of Differentiation of Verbal and "Non-Verbal" Ways of Cognition in Criminal Proceedings. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2021, no. 2, pp. 99–106. (In Russian). EDN: JSZGZI.
5. Shapovalenko I.I. Interviewing Tactics. *Nauka-rastudent.ru*, 2017, no. 9, pp. 3. (In Russian). EDN: ZWRLCH.
6. Ishchenko E.P. *Criminalistics*. Moscow, Prospekt Publ., 2020. 328 p.
7. Averyanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Yu.G., Rossiiskaya E.R.; Belkin R.S. (ed.). *Criminalistics*. Moscow, Infra-M Publ., 2000. 971 p.
8. Gladkikh A.V. The Concept and the Essence of the Interpretation Tactics. *Science and Education: Experience, Problems, Development Prospects. Materials of the International Scientific and Practical Conference, Krasnoyarsk, 21-23 April 2020*. Krasnoyarsk, 2020, pp. 512–514. (In Russian). EDN: LVKKEB.
9. Asaliev D.R., Gasanova Z.G. Specific of Interrogation during a Confrontation. *Law, Politics, History and Personality: Key Direction and Development Prospects. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Kizlyar, March 29, 2016*. Kizlyar, 2016, pp. 164–171. (In Russian). EDN: WKJUJT.
10. Melnikova A.S.1, Kolbasina E.E. Investigation of the Evidence on the Crime Scene: Significance, Features and Loopholes of the Legislation. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2020, no. 4, pp. 91–95. (In Russian). EDN: GRFFAZ.
11. Filippov A.G. *Criminalistics*. Moscow, Vysshee Obrazovanie Publ., 2007. 441 p.

12. Aksenova L.YU. Features of Checking the Readings on the Spot. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2021, no. 6, pp. 176–178. (In Russian). EDN: GVXHIR. DOI: 10.24412/2073-3313-2021-6-176-178.

Информация об авторе

Лебедева Юлия Вениаминовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, Сибирский институт управления РАНХиГС, г Новосибирск, Российская Федерация.

Author Information

Lebedeva, Yulia V. — Ph.D. in Psychology, Ass. Professor, Department of Criminal Law and Process, Siberian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 09.08.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 05.10.2023

Принята к публикации / Accepted 10.11.2023

Дата онлайн-размещения / Available online 05.12.2023